

Л.Н. Масленникова, Т.Е. Сушина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДОМ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16018.

На основе анализа судебной статистики и практики рассмотрения судами ходатайств и жалоб в досудебном производстве при возбуждении и расследовании уголовных дел сделан вывод о недостаточной эффективности данного направления судебной деятельности, предназначением которого является, прежде всего, реализация государственной гарантии на доступ к правосудию. Сформулированы актуальные проблемы обеспечения судом доступа к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства, обострившиеся в условиях пандемии при длительно действующем режиме самоизоляции граждан. Выявлены причины данных проблем, внесены предложения законодательного и организационного характера, основанные на положительном опыте построения уголовного судопроизводства в зарубежных государствах и учитывающие достижения современных цифровых технологий. Использование последних позволит обеспечить дистанционное взаимодействие государственных органов (предварительного расследования, прокуратуры и суда) и населения, в том числе при наступлении обстоятельств непреодолимой силы (карантин, пандемия и др.).

Ключевые слова: доступ к правосудию, пандемия, судебный контроль, цифровые технологии.

Сегодня самой актуальной проблемой обеспечения судом доступа к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства (при возбуждении и расследовании уголовного дела) является организация судебной деятельности в условиях пандемии¹ при отсутствии законодательного регулирования деятельности суда, прокурора, следователя, дознавателя в подобных случаях.

В связи с пандемией с 19 марта 2020 г. в судах введен мораторий на рассмотрение дел, за исключением дел безотлагательного характера и дел, не требующих участия сторон [1].

Результаты работы российской судебной системы за этот непродолжительный период не только выявили новые, но и обнажили ранее существовавшие проблемы, в том числе проблемы, связанные с обеспечением судом доступа к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Суды в различных регионах Российской Федерации вынуждены действовать в зависимости от конкретной ситуации. Для населения создалось серьезные препятствия, чтобы подать документы в суд: личный прием приостановлен, большинство отделений почтовой связи закрыто. Достаточно сложно, а порой невозможно провести судебные заседания в отсутствие сторон. Прогнозируемый в условиях пандемии рост преступности² требует как судебной защиты конституционных

прав посредством правосудия, так и обеспечения доступа к правосудию. Поэтому внедрение цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства, направленное на дистанционное взаимодействие государственных органов между собой и с населением, сегодня оказалось как никогда актуальным, ибо стало фактором, позволяющим обеспечить доступ к правосудию граждан, находящихся в самоизоляции.

Однако следует понимать, что пандемия не является долговременным фактором. Рано или поздно она пойдет на спад и прекратится. Но не исчезнут проблемы, обострившиеся сегодняшней чудовищной эпидемиологической реальностью, в том числе проблемы в организации и регулировании судебной деятельности в уголовном судопроизводстве. При решении этих проблем будет нужно учитывать тот опыт, который мы сейчас наблюдаем и обсуждаем. Ввиду стремления людей рассредоточиться и дистанцироваться друг от друга удаленный режим судебной деятельности, обеспечиваемый цифровыми технологиями, станет еще более востребованным. Но активному внедрению цифровых технологий, а точнее, продуктов, созданных на их основе, должна предшествовать концептуальная и законодательная проработка вопроса обеспечения доступа к правосудию, и в частности роли суда в обеспечении доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий.

Гарантия судебной защиты, закрепленная в ст. 46 Конституции Российской Федерации, обязывает государство предоставить каждому реальную возможность отстаивать в суде свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими уголовное преследование. Реализация данного конституционного принципа невозможна без создания конкретных правовых механизмов, обеспечивающих доступ к правосудию.

Понятие «доступ к правосудию», несмотря на его широкое использование, законодательно не закреплено.

¹ Всемирная организация здравоохранения в марте 2020 г. объявила вспышку новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) пандемией. Распространение данной инфекции признано в России обстоятельством непреодолимой силы. См.: Указ мэра Москвы о дополнительных ограничительных мерах от 29 марта 2020. URL: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fmoscow%2F2020-03-29%2F100_ukaz230320.html (дата обращения: 01.04.2020).

² Например, в России появились мошенники-дезинфекторы квартир от коронавируса. В Нью-Йорке (США) вводятся войска для борьбы с возможными социальными последствиями распространения коронавируса, а население раскупает оружие для защиты от возможных нападений с целью хищения имущества.

С учетом разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации и практики Европейского Суда по правам человека можно определить, что доступ к правосудию включает в себя беспрепятственное обращение в суд, рассмотрение дела в разумные сроки законным составом суда, своевременное исполнение судебных решений [2, с. 56–67].

В уголовном судопроизводстве суд осуществляет правосудие посредством рассмотрения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных споров [3, с. 33–49]. Основным выступает уголовно-правовой спор о виновности подсудимого в инкриминируемом ему преступлении. Рассмотрение этого спора происходит в суде первой инстанции, который в порядке подготовки уголовного дела к судебному заседанию обеспечивает и доступ к правосудию. Мировой судья, разрешая заявления граждан о возбуждении уголовных дел частного обвинения, обеспечивает их доступ к правосудию. Доступ к рассмотрению уголовно-процессуальных споров в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также доступ к процедурам пересмотра судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств обеспечиваются соответствующими судами (ст.ст. 389.3–389.8, 401.7, 401.8, 401.15, 415, 417 УПК РФ).

На стадиях возбуждения и расследования уголовных дел, называемых досудебным производством, или начальным этапом уголовного процесса [4, с. 137–146], доступ к правосудию любых заинтересованных участников обеспечивают органы расследования под надзором прокурора и суд. Деятельность суда в досудебном производстве в уголовно-процессуальной теории получила название судебного контроля [5, с. 181–190].

Нынешний судебный контроль осуществляется в форме рассмотрения жалоб и ходатайств. Уголовно-процессуальные споры по жалобам (ст.ст. 125, 125.1 УПК РФ) направлены на восстановление нарушенных прав и свобод лиц и не затрагивают уголовно-правового спора о виновности. Признавая незаконными действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, затрудняющие (блокирующие) доступ к правосудию, суд восстанавливает нарушенное право на доступ к правосудию, чем и обеспечивает доступ к правосудию.

По ходатайствам органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, суд принимает решения о мерах процессуального принуждения, о даче разрешений на проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, о проверке законности проведенных следственных действий, обеспечивая тем самым доступ к правосудию и само правосудие. Также суд в ходе досудебного производства разрешает ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа. В последнем случае суд не обеспечивает доступ к правосудию в смысле рассмотрения уголовно-правового спора, а оценивает достаточность оснований для отказа от правосудия в связи с назначением меры уголовно-правового характера (ст. 446.2 УПК РФ).

Деятельность суда в досудебном производстве – в достаточной мере востребованный правовой институт, поскольку уголовно-процессуальный закон требует судебных решений для производства следственных и иных действий, затрагивающих конституционные права граждан, и предоставляет возможность лицам (физическим и юридическим) оспаривать действия (бездействие) и решения государственных органов, затрудняющих (затруднивших) доступ к правосудию.

Количество обращений в суды из года в год возрастает. Статистика рассмотрения судом ходатайств об избрании мер пресечения и применении иных обеспечительных мер выглядит достаточно убедительно. Судами удовлетворяется 90–95% таких ходатайств. Ходатайства о проведении оперативно-розыскных мероприятий удовлетворяются почти на 99%. Аналогичным образом выглядит статистика по ходатайствам о признании законными следственных действий, проведенных в случаях, не терпящих отлагательства¹.

На этом фоне результативность судебной деятельности по жалобам выглядит иначе. За последние десять лет судами ежегодно рассматривалась по существу только каждая пятая жалоба, или 20% всех поступивших жалоб. Производство по 80% жалоб прекращалось, жалобы возвращались заявителю или передавались по подсудности. Основания прекращения производства по жалобам и основания, по которым жалобы возвращались заявителю, статистика не учитывает.

Из числа рассмотренных по существу жалоб удовлетворена каждая четвертая жалоба. Основания удовлетворения жалоб и виды обжалуемых решений в статистике также не отражены, а потому сегодня крайне затруднительно однозначно ответить на вопрос о том, как суд посредством судебного контроля по жалобам обеспечивает доступ к правосудию. При этом анализ даже имеющихся статистических данных убедительно свидетельствует о том, что деятельность суда на начальном этапе уголовного судопроизводства, направленную на обеспечение конституционного права на доступ к правосудию, нельзя признать эффективной.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и судебной практики позволил выявить ряд проблем, с которыми сталкиваются суды и заинтересованные участники уголовно-процессуальных отношений при рассмотрении жалоб и ходатайств. Эти проблемы обусловлены как концептуальными упущениями, так и недостатками правового регулирования.

Проблемы концептуального характера связаны с тем, что суд, рассматривающий на начальном этапе уголовного судопроизводства жалобы и ходатайства, не получил в УПК РФ статус самостоятельного судебного органа, наделенного этой единственной функцией. В настоящее время суд совмещает функцию рассмот-

¹ Выводы сделаны на основании анализа сводных статистических данных, отраженных в отчетах о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2009–2018 гг. Статистика ходатайств о прекращении в досудебном производстве уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа не ведется. См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 31.03.2020).

рения дела по существу и функцию судебного контроля. К судебному контролю суд на уровне правоприменения относится весьма формально, практически всегда удовлетворяя ходатайства государственных органов, предпреля тем самым исход рассмотрения уголовного дела и отказывая в удовлетворении жалоб, оставляя без внимания доводы их инициаторов.

УПК РСФСР 1960 г. содержал запрет на участие суда (судьи) в рассмотрении дела по существу, если он проверял законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под стражей (ст. 60). Отказавшись от этого, законодатель исходил из того, что суд в досудебном производстве рассматривает процессуальные вопросы и не затрагивает существа уголовно-правового спора¹.

Вместе с тем осуществление одним и тем же судом (судьей) полномочий по судебному контролю в досудебном производстве и рассмотрению им того же уголовного дела по существу в качестве суда первой инстанции, вне всяких сомнений, создает дополнительные риски для объективной оценки справедливости принятых судебных решений.

При совмещении функции по судебному контролю и рассмотрению уголовного дела по существу суд (судья) не может быть беспристрастным субъектом уголовного процесса, так как при рассмотрении уголовного дела по существу он связан своими же решениями, принятыми в досудебном производстве. В частности, высказанная судом (судьей) позиция о необходимости применения обеспечительных мер по уголовному делу ставит под сомнение способность этого же суда (судьи) непредвзято оценить при рассмотрении по существу того же уголовного дела фактические обстоятельства, которым уже была дана оценка в досудебном производстве.

Более того, многие суды (судьи) воспринимают судебный контроль не как равнозначное, а как вспомогательное направление судебной деятельности, принижая значение ее результатов для обеспечения доступа к правосудию и для правосудия.

Данный вывод подтверждается приведенным выше анализом судебной статистики, убедительно свидетельствующей о том, что практически все ходатайства органов уголовного преследования удовлетворяются. Напротив, большинство жалоб даже не рассматривается по существу. Более того, достаточно часто суды (судьи) ввиду загруженности и иных причин затягивают сроки рассмотрения жалоб до окончания предварительного расследования по уголовному делу и направления уголовного дела в суд первой инстанции. Это, в свою очередь, влечет прекращение производства по жалобам. С учетом того что жалоба может быть подана в суд и одновременно прокурору или руководителю следственного органа, суды при удовлетворении жалобы в рамках ведомственного контроля или прокурорского надзора выносят постановления об отказе в принятии жалобы к рассмотрению либо прекращении производства по жалобе.

К проблемам законодательного регулирования относятся разрозненность в УПК РФ правовых норм о контрольных полномочиях суда (судьи) в досудебном производстве, нечеткое определение предмета обжалования, предмета и пределов доказывания по жалобам, процессуального статуса участников судебного заседания, включая прокурора. Требуют уточнения вопросы о распределении бремени доказывания между заявителями и лицами, чьи действия (бездействие) или решения обжалуются, об участии суда в доказывании, об особенностях реализации принципа состязательности, о механизме принятия судом решений по жалобам.

Обозначенные проблемы активно обсуждаются в юридической науке. Единой точки зрения по вопросам предназначения и перспектив развития судебной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства при возбуждении уголовного дела и его расследовании (судебного контроля) пока не выработано. При всем многообразии взглядов можно выделить два основных направления, по которым ведутся дискуссии.

Сторонники первого направления предлагают называть судебный контроль правосудием, осуществляемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, и спорят с оппонентами, утверждающими, что судебный контроль правосудием не является [6, с. 40–65; 7, с. 8–9; 8, с. 7; 9, с. 67–69; 10, с. 224–227; 11, с. 10; 12, с. 596–610; 13, с. 330–332].

Мы разделяем точку зрения о том, что деятельность суда в досудебном производстве отличается от деятельности суда в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции, прежде всего по функциональному предназначению. Полагаем, что деятельность суда на начальной стадии уголовного процесса при возбуждении и расследовании уголовных дел является самостоятельной функцией судебной власти, направленной на обеспечение доступа к правосудию. Обеспечение судом доступа к правосудию достигается путем рассмотрения ходатайств о применении обеспечительных мер (мер процессуального принуждения и решений относительно производства следственных и иных действий) и путем рассмотрения уголовно-процессуальных споров по жалобам на действия (бездействие) и решения государственных органов, которые препятствуют доступу к правосудию.

Второе направление научных дискуссий связано с обсуждением вопросов о целесообразности расширения института судебного контроля либо сохранения его в прежнем виде. Суть этих дискуссий сводится к попыткам построить оптимальную модель досудебного производства, обеспечивающую реализацию права граждан на доступ к правосудию.

Авторы, выступающие за расширение контрольных полномочий суда на начальном этапе уголовного судопроизводства, предлагают ввести в уголовный процесс следственного судью, наделив его полномочиями арбитра в уголовно-процессуальных спорах и полномочиями по судебному санкционированию [14, с. 26–27; 15; 16, с. 41–45; 17; 18].

Противники данной идеи, наоборот, считают, что судебный орган в силу его независимости и верховенства вообще не должен быть никак связан с досудеб-

¹ Такая правовая позиция высказана Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 02.07.1998 № 20-П, определениях от 01.11.2007 № 800-О-О и от 17.06.2008 № 733-О-П.

ным производством. Поэтому стоит ограничиться ныне существующей процедурой судебного контроля. Следственный судья столкнется с теми же проблемами предварительного расследования, которые сегодня пытаются преодолеть судьи при осуществлении судебного контроля [19, с. 3–7; 20, с. 29–35].

Некоторые авторы предлагают принять во внимание опыт дореволюционной России, связанный с появлением с 1864 г. в судах судебных следователей [21; 22, с. 15–20]. Судебный следователь в те годы был должностным лицом судебного ведомства и осуществлял предварительное следствие по уголовным делам. В настоящее время совмещение данных функций в одном лице расценивалось бы как нарушение принципа состязательности сторон судопроизводства, предусматривающего разграничение в уголовном процессе функций осуществления правосудия, обвинения и защиты.

Полагаем, что самостоятельный судебный орган может и должен стать эффективным элементом механизма, обеспечивающего доступ к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства. Это станет возможным при условии выделения в системе судов общей юрисдикции судов (судебных органов), для которых осуществление судебной деятельности по рассмотрению ходатайств и жалоб при возбуждении и расследовании уголовных дел будет единственной функцией, не связанной с рассмотрением по существу уголовно-правового спора о виновности в суде первой инстанции.

Анализ законодательства зарубежных стран применительно к особенностям уголовно-процессуальной деятельности суда в досудебном производстве свидетельствует о том, что в ряде государств – участников СНГ признается особая роль суда как наиболее эффективного средства восстановления нарушенных прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Стоит отметить, что после обретения независимости ни одно из бывших союзных государств не приняло на себя, как Российская Федерация, конституционной обязанности по обеспечению доступа к правосудию¹. При этом в конституциях бывших союзных государств закреплено право на обжалование в суд решений, действий (бездействий) органов государственной власти (их должностных лиц). Для реализации этого права Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Украина, Молдова, Армения и страны Прибалтики ввели в уголовный процесс должность следственного судьи, назвав его, к примеру, в Грузии судьей-магистратом, в Молдове – судьей по уголовному преследованию, в Эстонии – судьей по предварительному следствию.

При некоторых отличиях процессуального статуса таких судей можно выделить общие аспекты, характеризующие их деятельность. К числу последних относятся наделение следственных судей полномочиями:

- по разрешению вопросов об избрании мер пресечения и проведении следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан;

- по проверке законности следственных действий, проведенных в случаях, не терпящих отлагательства;

- по рассмотрению жалоб о нарушениях органами уголовного преследования (их должностными лицами) охраняемых законом прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц;

- по рассмотрению ходатайств органов предварительного расследования о депонировании показаний [23, с. 672–678; 24, с. 84–91].

Государства СНГ, сделавшие выбор в пользу следственного судьи, однозначно определились с процедурой наделения его полномочиями и отношением к судебному корпусу, рассматривающему уголовные дела по существу в качестве судов первой инстанции. Следственные судьи назначаются на данную должность и наделяются полномочиями в том же порядке, что и другие судьи, но не вправе участвовать в рассмотрении уголовных дел по существу.

Правовой институт следственного судьи функционирует во Франции, Испании, Греции, Федеративной Республике Германии, Австрийской Республике, Бельгии, Нидерландах и ряде других зарубежных государств. Однако в этих странах сложилась совсем иная, чем в России, модель досудебного производства, в которой единственным субъектом предварительного расследования является прокурор. Следственный судья также принимает активное участие в расследовании, но осуществляет свою деятельность только при обращении к нему прокурора с соответствующим ходатайством. Участие одного и того же судьи в досудебном и судебном производстве по уголовному делу не допускается [25; 26, с. 19–20; 27].

Таким образом, во многих зарубежных государствах усиление роли суда в досудебном производстве привело к появлению следственного судьи как независимого судебного органа, обеспечивающего доступ к правосудию.

Отдавая себе отчет в том, что зарубежный опыт не является уникальным и безукоризненным, стоит признать, что в целом разделение в одном судебном органе контрольной функции, направленной на обеспечение правосудия, и функции по осуществлению правосудия оправдывает себя.

При разделении функций судебного контроля и рассмотрения уголовного дела по существу суд на начальном этапе уголовного судопроизводства при возбуждении и расследовании уголовного дела станет гарантом обеспечения доступа к правосудию. В таком случае можно предположить, что суд при рассмотрении ходатайств и жалоб будет занимать более объективную позицию, принимая справедливые решения, которые, в свою очередь, окажут позитивное влияние на осуществление правосудия при рассмотрении уголовно-правового спора по существу.

В УПК РФ следует ввести понятие «судебный орган (суд), обеспечивающий доступ к правосудию», объединив все правовые нормы о полномочиях суда в досудебном производстве (ст.ст. 29, 101, 105.1, 106–109, 114, 115, 115.1, 116–118, 125, 125.1, 126, 127, 165, 214.1 УПК РФ, ст. 9 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст.ст. 26, 27 ФЗ от 02.12.1990

¹ О доступе к правосудию, но в ином контексте, упомянуто лишь в ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Молдова, согласно которой право на доступ к правосудию не может быть ограничено никаким законом. См.: Конституция Республики Молдова. Разд. 2. URL: <http://www.presedinte.md/titulul2#1> (дата обращения: 21.03.2020).

№ 395-1 «О банках и банковской деятельности» и др.) в одну главу УПК РФ и устранив пробелы в регулировании данного правового института с учетом его специфики. Теоретическое понятие «судебный контроль» представляется неверным, так как оно не отражает сущностных особенностей данной формы судебной деятельности. Контроль включает проведение проверочных мероприятий или наблюдение с целью проверки [28, с. 251] при отсутствии спора сторон и состязательных процедур.

Для того чтобы деятельность суда в досудебном производстве максимально способствовала предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий, а также упрощала механизм защиты прав граждан в любых условиях, включая наступление обстоятельств непреодолимой силы, необходимо на законодательном и организационном уровнях обеспечить возможность дистанционной подачи в суд не только жалоб граждан, но и ходатайств.

Расширению состязательности в досудебном производстве будет способствовать наделение правом подачи ходатайств о применении обеспечительных мер не только дознавателя и следователя, но и иных заинтересованных участников. К числу таких ходатайств можно отнести ходатайство потерпевшего (его представителя) о наложении ареста на имущество обвиняемого, ходатайство защитника о депонировании показаний свидетеля защиты, в допросе которого на предварительном следствии отказано, а обеспечить его явку в суд стороне защиты не сможет по уважительным причинам.

Ходатайства о депонировании показаний потерпевшего или свидетелей, если существует большая вероятность того, что они не смогут явиться в судебное заседание либо в отношении них будут приняты меры безопасности, могут быть инициированы и лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Нужно более активно использовать для проведения судебных заседаний возможности видеоконференцсвязи,

так как законодательных препятствий к этому нет и техническая оснащенность большинства судов соответствует современным вызовам [29, с. 503–512]. Важно, чтобы другие государственные органы (расследования, прокуратуры), а также население страны технически были способны к дистанционному общению.

В условиях самоизоляции, карантина или наступления иных чрезвычайных обстоятельств вопрос о форме участия в судебном заседании должен решаться судом с предоставлением всем заинтересованным лицам реальной возможности изложить свою позицию по жалобе или ходатайству. В подобных ситуациях суды должны сами инициировать проведение судебных заседаний с использованием систем видеоконференцсвязи.

Важным шагом станет корректировка статистической отчетности судов за счет включения в нее не только числа удовлетворенных обращений и обращений, в удовлетворении которых отказано, но и выделения из общего числа обращений жалоб на действия (бездействие) и решения, затрудняющие доступ к правосудию. Также нужно вести статистику жалоб и ходатайств, поступивших посредством электронных каналов связи, и количества судебных заседаний, проведенных в режиме видеоконференцсвязи. (С 2016 г. уже ведется общая статистика всех судебных заседаний, проведенных в суде первой инстанции с использованием видеоконференцсвязи, т.е. судебные заседания по материалам досудебного производства и по уголовным делам не разделены [30].)

Реализация данных предложений позволит, на наш взгляд, создать четкий механизм защиты судом конституционных прав личности в досудебном производстве при возбуждении и расследовании уголовных дел, в том числе обеспечить доступ к правосудию (рассмотрению уголовно-правового спора) путем рассмотрения уголовно-процессуальных споров по ходатайствам и жалобам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление* Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2020).
2. *Вилкова Т.Ю.* Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // *Lex Russica*. 2019. № 12. С. 56–66.
3. *Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве* / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 384 с.
4. *Масленникова Л.Н.* Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 6. С. 137–146.
5. *Воскобитова Л.А.* Теоретические основы судебной власти: учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 288 с.
6. *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 24 с.
7. *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 25 с.
8. *Рыжих А.Н.* Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.
9. *Абаишева Ф.А., Зинатуллин З.З.* Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным // *Российская юстиция*. 2008. № 12. С. 67–70.
10. *Лалиев А.И.* Судебный контроль и правосудие: понятие, признаки, проблемы соотношения // *Общество и право*. 2010. № 3. С. 224–227.
11. *Носкова Е.В.* Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 23 с.
12. *Колоколов Н.А.* Сущность судебного контроля // *Уголовное судопроизводство: теория и практика*. М. : Юрайт, 2011. 1038 с.
13. *Луценко П.А.* Правосудие и судебный контроль: концептуальные подходы к соотношению дефиниций // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2013. № 4. С. 330–332.

14. Коган В.М. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. 1988. № 7. С. 26–27.
15. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/document-622573> (дата обращения: 03.05.2020).
16. Ковтун Н.Н. Следственный судья: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 41–45.
17. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения: 03.05.2020).
18. Александров А.С., Ковтун Н.Н., Грачев С.А. и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. URL: <https://www.iuaj.net/node/1766> (дата обращения: 03.05.2020).
19. Быков В.М., Манова Н.С. Следственный судья: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 3–7.
20. Амирбеков К.И. Следственный судья, следователь, дознаватель и прокурор в досудебном производстве современного уголовного процесса: статус и полномочия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4. С. 29–35.
21. Рощина Ю.В. Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 152 с.
22. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 15–20.
23. Идиоров Е.И. Становление института следственного судьи: некоторые особенности казахстанского уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 672–678.
24. Коновалов С.Г. Новый УПК Киргизии: важнейшие изменения и перспективы реализации // Уголовный процесс. 2017. № 12. С. 84–91.
25. Быкова Е.В. Судебный контроль за предварительным расследованием преступлений во Франции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 173 с.
26. Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 24 с.
27. Ковалев Н. Заключение под стражу по решению суда в ряде европейских стран (Германия, Италия, Англия, Франция). URL: <https://journal.zakon.kz/203496-zakljuchenie-pod-strazhu-po-resheniju.html> (дата обращения: 03.05.2020).
28. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1985. 797 с.
29. Вилкова Т.Ю., Таболина К.А. Применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для вузов : в 2 ч. / Г.М. Резник [и др.]. М., Юрайт, 2019. Ч. 2. 517 с.
30. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 20.04.2020).

Topical Problems of the Court's Access to Justice in the Initiation and Investigation of Criminal Cases

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 47–53. DOI: 10.17223/23088451/15/9

Larisa N. Maslennikova, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation). E-mail: mln1954@yandex.ru

Tatiana E. Sushina, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation). E-mail: suschin2011@yandex.ru

Keywords: access to justice, pandemic, judicial control, digital technology.

In the context of self-isolation, quarantine, or other emergency circumstances, the question of the form of participation in the court session ought to be decided by the court with the possibility for all interested parties to express their position on the complaint or petition. In such situations, courts are to initiate hearings using video conferencing systems. It is important to adjust court statistics by including not only indicators of the allowed and dismissed applications, but also by specifying the number of complaints about action (inaction) and decisions that impede access to justice from the total number of applications. It is also required to keep statistics of complaints and petitions received through electronic communication channels, and consider the number of court hearings held in videoconferencing mode. The measures will create a clear mechanism for the court to protect the constitutional rights of an individual in pre-trial proceedings when initiating and investigating criminal cases, including access to justice (criminal lawsuits) through criminal procedural disputes on petitions and complaints.

References

1. The Supreme Court of the Russian Federation, The Council of Judges of the Russian Federation. (2020) *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i Prezidiuma Soveta sudey Rossiyskoy Federatsii ot 18.03.2020* [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of March 18, 2020]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347974/ (Accessed: 03.05.2020).
2. Vil'kova, T.Yu. (2019) Access to justice in criminal proceedings: legal stances of the European Court of Human Rights. *Lex Russica*. 12. pp. 56–66. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.157.12.056-067
3. Maslennikova, L.N. (ed.) (2017) *Dokazyvanie i prinyatie resheniy v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve* [Proof and decision-making in adversarial criminal proceedings]. Moscow: Norma; INFRA-M.
4. Maslennikova, L.N. (2019) Transformation of pre-trial proceedings in the initial stage of criminal proceedings, ensuring access to justice in the industry 4.0 era. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 6. pp. 137–146. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.137-146
5. Voskobitova, L.A. (2020) *Teoreticheskie osnovy sudebnoy vlasti* [Theoretical Foundations of Judiciary]. Moscow: Norma; INFRA-M.
6. Kovtun, N.N. (2002) *Sudebnyy kontrol' v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: Ponyatie, sushchnost', formy* [Judicial control in the criminal proceedings of Russia: Concept, essence, form]. Abstract of Law Dr. Diss. Nizhny Novgorod.
7. Muratova, N.G. (2004) *Sistema sudebnogo kontrolya v ugolovnom sudoproizvodstve: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki* [The system of judicial control in criminal proceedings: theory, legislative regulation and practice]. Abstract of Law Dr. Diss. Ekaterinburg.
8. Ryzhikh, A.N. (2008) *Polnomochiya suda na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa* [The powers of the court at the pre-trial stages of the criminal process]. Abstract of Law Cand. Diss. Ekaterinburg.

9. Abasheva, F.A. & Zinatullin, Z.Z. (2008) Pravosudie po ugolovnym delam: mozhet li ono byt' dosudebnym [Justice in criminal cases: can it be pre-trial]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 12. pp. 67–70.
10. Laliev, A.I. (2010) Judicial control and justice: notion, signs, problems of correlation. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 3. pp. 224–227. (In Russian).
11. Noskova, E.V. (2011) *Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu sudom zhalob v poryadke stat'i 125 UPK RF* [Proceedings for consideration and resolution by a court of complaints in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
12. Kolokolov, N.A. (2011) Sushchnost' sudebnogo kontrolya [The essence of judicial control]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika* [Criminal Proceedings: Theory and Practice]. Moscow: Yurayt.
13. Lutchenko, P.A. (2013) Public justice and judicial control: conceptual approaches to the definitions co-relation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 4. pp. 330–332. (In Russian).
14. Kogan, V.M. (1988) Pochemu by ne byt' sledstvennomu sud'e? [Why there not be an investigative judge?]. *Sovetskaya yustitsiya*. 7. pp. 26–27.
15. Morshchakova, T.G. (n.d.) *O kompetentsii i poryadke formirovaniya instituta sledstvennykh sudey v Rossiyskoy Federatsii* [On the competence and procedure for the formation of the investigative judges institution in the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/document-622573> (Accessed: 03.05.2020).
16. Kovtun, N.N. (2010) Investigating magistrate in criminal proceedings: pro et contra. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 9. pp. 41–45. (In Russian).
17. Smirnov, A.V. (n.d.) *Vozrozhdenie instituta sledstvennykh sudey v rossiyskom ugolovnom protsesse* [The revival of the institute of investigative magistrates in the Russian criminal process]. [Online] Available from: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (Accessed: 03.05.2020).
18. Aleksandrov, A.S., Kovtun, N.N., Grachev, S.A. et al. (n.d.) *Doktrinal'naya model' ugolovno-protsessual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossiyskoy Federatsii* [The doctrinal model of criminal procedural evidence of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.iuaj.net/node/1766> (Accessed: 03.05.2020).
19. Bykov, V.M. & Manova, N.S. (2015) Investigating judge: The debate continues. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 3. pp. 3–7. (In Russian).
20. Amirbekov, K.I. (2015) Sledstvennyy sud'ya, sledovatel', doznatel' i prokuror v dosudebnom proizvodstve sovremennogo ugolovnogo protsessa: status i polnomochiya [Investigating judge, investigator, inquiry officer and prosecutor in pre-trial proceedings of the modern criminal process: status and powers]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 4. pp. 29–35.
21. Roshchina, Yu.V. (2006) *Sudebnyy sledovatel' v ugolovnom protsesse dorevolutsionnoy Rossii* [Judicial investigator in the criminal process of pre-revolutionary Russia]. Law Cand. Diss. Moscow.
22. Kovtun, N.N. (2010) O ponyatii i soderzhanii ponyatiya "sudebnyy sledovatel'" [On the concept and content of the concept of "judicial investigator"]. *Rossiyskiy sudya – Russian Justice*. 5. pp. 15–20.
23. Idirov, E.I. (2014) Stanovlenie instituta sledstvennogo sud'i: nekotorye osobennosti kazakhstanskogo ugolovnogo protsessa [Formation of the institute of an investigating judge: some features of the Kazakhstan criminal process]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 4. pp. 672–678.
24. Kononov, S.G. (2017) Novyy UPK Kirgizii: vazhneyshie izmeneniya i perspektivy realizatsii [The new Code of Criminal Procedure of Kyrgyzstan: major changes and prospects for implementation]. *Ugolovnyy protsess*. 12. pp. 84–91.
25. Bykova, E.V. (1996) *Sudebnyy kontrol' za predvaritel'nym rassledovaniem prestupleniy vo Frantsii* [Judicial control over the preliminary investigation of crimes in France]. Law Cand. Diss. Moscow.
26. Kononov, S.G. (2018) *Elementy germanskoy modeli dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom protsesse postsovetikh gosudarstv* [Elements of the German model of pre-trial proceedings in the criminal process of post-Soviet states]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
27. Kovalev, N. (n.d.) *Zaklyuchenie pod strazhu po resheniyu suda v ryade evropeyskikh stran (Germaniya, Italiya, Angliya, Frantsiya)* [Detention by court order in several European countries (Germany, Italy, England, France)]. [Online] Available from: <https://journal.zakon.kz/203496-zakljuchenie-pod-strazhu-po-resheniju.html> (Accessed: 03.05.2020).
28. Ozhegov, S.I. (1985) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk.
29. Vilkova, T.Yu. & Tabolina, K.A. (2019) Primenenie tsifrovyykh tekhnologiy v ugolovnom sudoproizvodstve [Digital technology in criminal proceedings]. In: Reznik, G.M. et al. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii v 2 ch.* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation in 2 parts]. Moscow: Yurayt.
30. The Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiksii po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoy instantsii* [Report on the work of courts of general jurisdiction in considering criminal cases in the first instance]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls (Accessed: 20.04.2020).